

Д. М. МОЛДАВСКИЙ

Изображение солнца в гравюре Василия Кореня

(Зависимость этого изображения от А. Дюрера и влияние его на В. Маяковского)

В числе выдающихся произведений, созданных в России в конце XVII в., мы находим гравюры мастера Василия Кореня (1696 г.), раскрывающие библейские сюжеты, — «Книгу Бытия» и «Откровения Иоанна Богослова» (Апокалипсис). Не ставя своей задачей анализировать эти произведения, мы остановимся на двух моментах — предыстории и последующего влияния одной из этих гравюр. Нарушая хронологический принцип, начнем с явления почти современного нам.

В. В. Маяковскому принадлежит стихотворение под названием «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» — о солнце, которое по зову поэта явилось к нему, и что из этого получилось.¹ Стихотворение это в достаточной мере исследовано и со своей идейной стороны, и отчасти с точки зрения формы. Многие из писавших о нем (и автор этих строк в том числе) отмечали, правда в общих чертах, связь образа солнца с солнцем как персонажем народного творчества.

И действительно, если мы просмотрим все материалы, связанные с одушевлением и очеловечиванием образа светила в фольклоре, мы обнаружим совершенно определенные его черты — способность приходить, уходить, разговаривать и пр. Об этом хорошо писал еще А. Н. Афанасьев.² Но солнце у Маяковского отличается от персонажа сказок или песен. Отличается оно по манере изображения и от тех образов, которые возникали у поэта в предреволюционном творчестве и в плакатах РОСТА.

Какие же приметы светила? Кроме очеловечивания, доведенного до конкретизации (так, разговорное выражение «солнце зашло» превращается в реплику «...чем так без дела заходить, ко мне на чай зашло бы!»), появляются зримые черты, несвойственные устному творчеству; о солнце известно, что оно закрыто мягкой тканью облаков («за-нежен в облака ты»), что у него человеческий лоб («златолобо»), что оно способно ходить, «раскинув луч-шаги» (и даже более того, известно, как оно ходит; в одном из вариантов сказано: «...луч-шаги свои расставив в поле», т. е. циркулеобразной походкой).³

Все эти черты заставляют нас представить не столько солнце из устной поэзии, сколько изображение, вошедшее в знаменитое собрание

¹ В. В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 2, М., 1956, стр. 35—38.

² А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. 1. М., 1865, стр. 74, 207—227 и др.

³ В. В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 442 (примечания).